

HISTORY AND DEVELOPMENT OF CARPET WEAVING IN KAZAKHSTAN

B. Shalginbaeva, lecturer
Kokshetau State University named after Sh. Sh. Ualikhanov,
Kazakhstan

The article is devoted to the carpet weaving arts of people of Central Asia. Carpets represent the syncretism of material and spiritual in the history of human society.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ КОВРОТКАЧЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Шалгимбаева Б.Е., преподаватель
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Казakhstan

Статья посвящена ковровому искусству народов Средней Азии. Ковровые изделия олицетворяют собой синкритичность материального и духовного в истории человеческого общества.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

*Бесконечно восхождение человеческого духа,
и также богат и неисчерпаем мир казахской культуры,
переданный нам нашими предками...
Таласбек Асемкулов*

Само существование человека неотделимо от природы, которая дает материал для жилища и одежды, продукты питания, определяет ритм человеческой жизни сменой дня и ночи, чередованием времен года. Потому и находит все это отражение в произведениях народного искусства, составляющих целостное явление культуры каждого народа. Глубокое понимание народным мастером материала, с которым он работает, позволяет создавать многие вещи как совершенные произведения декоративно-прикладного искусства. Разные виды народных промыслов **детерминированы той природной средой, тем ландшафтом**, в условиях и в пределах которых они получили свое развитие. Так следствием развития овцеводства и разведения верблюдов (в пустынных и полупустынных ландшафтах) явилось ковроткачество, которое в некоторых районах, (например, в *Туркмении*), перешло на промышленную основу и стало важной экспортной отраслью. Художественные изделия из меха изготовились в основном на территориях, где проживают таежные народы (якуты, ханты, коми). Изготовление кожаных изделий получило развитие среди народов, заселивших лесостепную, степную, и полупустынную зоны (калмыки, буряты, башкиры, некоторые народы Дагестана). Почти повсеместно развиты такие виды народного творчества, как вышивка и узорное ткачество, которые замечательно отражают своеобразие соответствующей местности.

Наряду со скотоводством и низкооборотным земледелием, основанным

на примитивных способах обработки земли и орудиях труда, рыболовством, в какой-то степени и охотой, в хозяйстве казахов прошлого важное значение придавалось народным промыслам, связанным с обработкой шерсти, кожи, плетением, ткачеством, инкрустацией костью, резьбой по дереву, ювелирным искусством. «Эта особенная степная культура, – писал Гумилев, – имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в значительно меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры – войлок, кожа, дерево и мех – сохраняются хуже». Шкуры и кожа являлись древнейшими материалами для изготовления одежды, на что обращали внимание еще и античные авторы. У казахов свежеснятую шкуру обычно просушивают в развернутом виде, затем смазывают ащы айраном – перебродившим кислым молоком, смешанным с мукой, свертывают мездрой внутрь на 2-3 дня, после чего промывают и кладут в соленую воду. Продержав в таком состоянии некоторое время, шкуру высушивают вновь и соскабливают мездру ножом. Разминают кожу вручную, подвергают дублению и окраске натуральными красителями. Цвет выделанных кож был желтым, темно-малиновым, оранжевым, бордовым, в зависимости от свойств применяемых в качестве красителя корней растений.

Казахские ковры, старинные и современные, – узорное богатство Казахстана.

Ковроткачество в Казахстане также имеет глубокие корни. Им занимались в основном женщины. Секреты ткачества орнеке (өрнек) – на горизонтальных станках изделий типа алаши, баскуров – ковровых полос, тангыша, бау – ковровых лент, шекпена – домотканого сукна из верблюжьей шерсти передавались из поколения в поколение.

Немаловажную роль в развитии этого вида ремесла сыграли, очевидно, имевшие место в прошлом прямые контакты с районами развитого ковроделия, в частности с Ираном, Восточным Туркестаном. На такую возможность указывает наличие у казахов, как и у туркмен, ворсового ковра калыклем, название которого происходит от персидского «галы» – ковёр. А национальное «клем», означает по-казахски ковёр, по-видимому, это также заимствованно у персов, которые именуют так паласные изделия.

Калыклем в прошлом был наиболее распространенным типом среди ворсовых ковров казахов.

Композиция его традиционно составлялась из размещённых строгими рядами одинаковых розеток и сложной многополосной каймы. Он был главным предметом в приданном невесты, дарообмене среди населения, служил знаком высшей почести, оказываемой лицам, заслужившим всеобщее уважение, использовался в качестве приза на наиболее значительных конных скачках – байге. Приподнесением калыклема нередко искупали вину за причинённое зло, обиду.

Позднее калыклемом стали называться различные с многополосной

каймай ворсовые ковры высокого качества. Но само название ковра постепенно вышло из употребления, уступив место национальному «кілем».

Для казахского ковроткачества характерна своя техника изготовления, манеры исполнения, равновесие фона, отточенность рисунков, строгая симметрия их расположения.

«В дореволюционном Казахстане, – пишет У. Джанибеков, – не было района, пользовавшегося репутацией ковропроизводящего центра, работавшего на рынок, если не считать район города Туркестан, где кушари безуспешно пытались наладить артельное ковроткачество. Отсутствие товарного коврового производства было обусловлено низким уровнем товарно-денежных отношений в казахских степях, где ковры выносились на продажу исключительно при нужде и крайней необходимости. В советское время товарным ковроткачеством в Казахстане занимались артели промышленной кооперации, пока в Алматы не была построена крупнейшая в стране ковровая фабрика».

Это обстоятельство не позволяет им выделить какого-либо исторического центра этого ремесла. Но всё же мы можем попытаться классифицировать тканые ковры, прежде всего, по местам производства их первоначальных образцов, например, жетысу (жетісу) – семиреченский, торгай туры (торғай түрі) – тургайский; родоплеменной принадлежности – конырат клем (қонырат кілемі) – коныратовский, адай клем (адай кілемі) – адаевский, керей улги (керей үгі) – кереевский, найман нуска (найман нұсқа)-наймановский; рисунком центрального поля – шугыла (луч), гуль кумбезди – цветочный, торкоз клем – секционный, и т.д.

Такая классификация правомерно ещё и потому, что порождающая взор декоративная орнаментация ковров достигалась за счёт его давно сформулированного рисунка.

Коврами взимали дань. Многие народы украшали коврами свои жилища. Коврами застилали лавки, сундуки, устилали полы, завешивали стены. Да и теперь без ковра в доме не уютно.

Ковроделие изделия которые можно изготовить своими руками и тем

самым создать в доме уют.

В России, Азербайджане, Армении, на Украине, в Молдаве с давних пор зародилось мастерство изготовления самых разнообразных ворсовых и паласных ковров, валяных войлоков, циновок, узорных кайм. У каждого народа эти изделия не только имели определенное утилитарное назначение, но и украшали жилище, придавали ему национальные черты.

В прошлом ковровые изделия занимали важное место в быту казахов «У кочевников ковер не прихоть, а необходимость, – писал Л.А. Боголюбов, – без которой ни богатый, ни бедный обойтись не может. Ковер и кошма (войлочная полость) прежде всего нужны для устройства передвижного жилища кочевника – кибитки».

Иные традиции предков широко распространены в быту сельских жителей, и ковер является важным предметом утилитарного и декоративного назначения.

Традиции прошлого в ковроткачестве, производственные навыки переданы нашему поколению, и в новых условиях они сохраняются в тех районах, где существовали веками. Как искусство палехских мастеров или же кубачинцев Дагестана неповторимо, так и бытование ворсового и без – ворсового ковроткачества в Казахстане, его ареалы определились в течение веков и перешли в наследство нашим современникам.

Этнографы уделяют большое внимание проблеме традиции, ибо благодаря ей происходит непрерывное развитие культуры как единого организма в истории любого народа. Человек как активно действующее существо в процессе создания материальных благ (материальной культуры) создает и духовную культуру, и в этом заключается синкретичность материального и духовного в истории человеческого общества. Новое поколение людей, вступающее в жизнь, живет в единой семье, уже творящей культуру, усваивает существовавшие традиции и вносит свой вклад в общую сокровищницу культуры. Образно говоря «наша духовная культура – это и плод прошлого, и семья будущего». Именно традициям обязано локальное бытование ворсового и без ворсо-

вого ткачества в различных районах Казахстана.

С.Б. Броневский, который долго жил среди казахов, изучал их быт, отметил трудолюбие казахских девушек, прилежно и искусно занимавшихся вышивкой

Многие ценные шелковые ковры и изделия 17 и 19 веков теперь хранятся в музеях Ленинграда, Москвы и Алма-Аты. Среди них можно выделить два коврика из шелковой ткани с вышитыми тамбуром белыми цветами и другими орнаментальными фигурами, выполненных в одном стиле. Очевидно, их вышила одна мастерица. Много шелковых ковров зарисовал С.М. Дудин в Павлодарской и Семипалатинской областях, а также на Сырдарье и в Аулие-Атинском уезде (ныне Джамбульская область) в 1890-1894 годах.

В своей работе «Ковры Средней Азии» он писал о сходстве казахских ковров с туркменскими и узбекскими, отмечая, что им присущи «одинаковые элементы и мотивы орнамента, способы их композиции, красочные сочетания и доминирующие краски». Он подчеркивал, что оно проявляется, прежде всего, в равновесии фона и орнамента, а ещё более в одинаковости очертании того или другого практически до полного совпадения их площадей. Равновесие фона и орнамента и совпадение их площадей, по мнению С.М. Дудина, и отличает ковры всех народов Средней Азии от Иранских ковров.

Казахские ворсовые ковры на шерстяной основе впервые были выставлены в г. Москве 1910 году вместе с туркменскими. Эти ковры заслужили внимание исследователя Н.Ф. Бурдукова, который писал о ковроткачестве, развитом среди киргиз в пределах Туркестанского края.

В конце 19 века по линии проводилось описание туркменских, узбекских и казахских ковров. Эти материалы теперь находятся в архивах нашей страны.

Наиболее ценные казахские ворсовые ковры хранятся в ГМЕ и ГИМЕ, среди них оригинальный и редкий ковер XVIII века.

В 1923 году в Москве были организована выставка прикладного ис-

куства народов СССР. На ней экспонировались ковровые изделия народов Средней Азии и Казахстана.

Безворсовые и ворсовые ковры делают до сих пор в отдельных регионах Казахстана, главным образом на юге республики.

В ковровых изделиях решающее значение имеет раппортная организация мотива, в штучных изделиях – монокомпозиции с повествовательными мотивами, содержание которых рекламирует пейзажи и архитектуру Казахстана, символы и выдающихся личностей казахского народа.

Таким образом, ковроткачество, имеющее глубокие корни, издавна

характерно для казахского прикладного искусства. Из поколения в поколение передавались секреты ткачества, персональное умение множества мастериц и мастеров, лишь в редчайших случаях выделяя при этом имя творца из общего потока. Принцип преемственности лежит в специфике народных традиций и предполагает возможность выявления глубинной архаичной подосновы народной художественной культуры, без изучения которой невозможно исследование художественного качества композиций и его развития в новых условиях массового производства.

References:

1. Барадулина В.А, Танкус О.В. «Основы художественного ремесла», Москва «Просвещение» 1986г.
2. Дудин С.М. «Ковры Средней Азии» Москва «Просвещение» 1986г
3. Джанибеков У. По следам легенды о золотой домбре. Алма-Ата: Онер, 1991.
4. Казахская энциклопедия. Том 4. Алма-Ата «Онер» 1994г.
5. Казахские ковры. Алма-ата «Дидар» 1998 г.
6. Константинова С.С. «История декоративного прикладного искусства» Ростов-на-Дону «Феликс» 2004 г.
7. Тохтабаева Ш.Ж. Серебряный путь казахских мастеров. Алматы: Дайк-Пресс. 2005.

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>